

Махир ГАРИБОВ,
доктор философии по истории

Министр, ставший жертвой террора

«Террор» в переводе с латыни означает страх, ужас. В наши дни терроризм превратился в одну из актуальных проблем, грозящих всему миру. Азербайджанский народ столкнулся с этим бедствием еще в начале XX века, когда сразу после вторжения российской XI красной армии и ликвидации Азербайджанской Демократической Республики весной 1920 года последовала серия террористических актов армянских экстремистов против видных государственных и политических деятелей Азербайджана. Уже в конце мая по пути в эмиграцию был убит **Насиб-бек Юсифбейли (Усуббеков)**, в июне в Тифлисе – **Фатали-хан Хойский**, в июле там же – **Гасан-бек Агаев**. Одним из тех, кто разделил эту судьбу, стал **Бехбуд-хан Джевانشир**.

Правнук основателя Карабахского ханства Панахали-хана, представитель известного и уважаемого азербайджанского рода, БДжеваншир родился в 1877 году в селе Азад-Кара-Коюнлу Тертерского уезда в Карабахе. В 1890 году поступил в Тифлисское реальное училище с немецким уклоном, которое успешно окончил, а в 1902 году поступил в горнорудную академию в Фрайберге (Германия), которую и окончил с отличием по специальности нефтяного инженера. Отметим, что **Бехбуд-хан – первый азербайджанец, окончивший с отличием высшее учебное заведение в Германии.**

1906-й год ознаменовался кровавыми погромами мирного азербайджанского населения, которые учинили дашнаки во многих районах Южного

Кавказа – Карабахе, Нахчыване, Иреванской губернии. **Б.Джеваншир в начале августа приехал в Шушу, и они вместе с Гасан-беком Агаевым учредили партию «Дифаи»** - организацию самообороны мусульман всего Кавказа.

В совершенстве владея немецким, свободно говоря на русском, французском и грузинском языках, Бехбуд-хан отправился в Лондон на годичные курсы усовершенствования английского языка. Жизнь и учеба в Европе оказали глубокое влияние на его формирование как общественного и политического деятеля. Вернувшись на родину в 1907 году, Б.Джеваншир стал работать главным инженером на бакинском нефтяном промысле Шибалева. Одновременно он сумел акклиматизировать в условиях Карабаха привезенные им из Германии мягкие сорта пшеницы и племенной скот, который содержал в хозяйстве своего друга детства Алфи. С именем Бехбуд-хана связаны также благоустройство дорог в Карабахе и появление в этих местах первого автомобиля. Б.Джеваншир входил в число руководителей Мусульманского благотворительного общества, являлся членом просветительского общества «Ниджат».

Интересно, что в тот период **при содействии Б.Джеваншира был введен порядок выплаты жалования бакинской полиции, охранявшей нефтепромыслы, в размере 3% доходов от нефти**. Вообще он был близко знаком с нелегким трудом и заботами полицейских, и это обстоятельство сыграло не последнюю роль в его назначении министром внутренних дел во втором правительственном кабинете АДР 17 июня 1918 года. **2 июля по представлению Б.Джеваншира правительство приняло постановление об учреждении органов полиции в 9 уездах Гянджинской губернии**. Дата 2 июля сегодня официально отмечается в Азербайджане как День полиции.

В сентябре 1918 года правительство переехало в Баку после освобождения города Кавказской исламской армией от большевиков и дашнаков, и МВД стал работать в здании гостиницы «Метрополь». Вскоре в бакинской крепости «Ичеришехер» была открыта школа полиции, рассчитанная на 1200 курсантов. В бытность Б.Джеваншира на посту министра внутренних дел в стране была проведена значительная работа по обеспечению законности и правопорядка, пресечению анархии.

6 октября в результате перестановок в правительстве Б.Джеваншир **наряду с должностью**



Бехбуд хан Джаваншир

министра внутренних дел стал отправлять еще и должность министра промышленности и торговли. Он всячески содействовал развитию местного производства и налаживанию внешнеэкономических связей Азербайджана. 28 ноября был подписан договор о товарообороте с Горской Республикой, 26 декабря – с Грузией. Эти документы предусматривали освобождение от таможенных пошлин сроком на год грузов, перевозимых по железной дороге.

7 декабря 1918 года Бехбуд-хан Джеваншир, беспартийный, был избран в парламент АДР и действовал в составе фракции беспартийных. В октябре 1919 года фракция раскололась, Б.Джеваншир совместно с Бахрам-беком Ахундовым и Абдул-Али-беком Амирджановым образовали самостоятельную группу беспартийных. В этот период **Б.Джеваншир вместе с кабинетом Фатали-хана Хойского ушел в отставку с правительственных постов и стал заниматься только депутатской деятельностью**. После вступления в Баку XI красной армии и советизации Азербайджана

Б.Джеваншир, имея репутацию квалифицированного инженера, не подвергся каким-либо гонениям со стороны новых властей, и более того, к концу года председатель Совнаркома Нариман Нариманов отправил его в Германию для закупок нефтепромышленного оборудования.

В июле 1921 года Бехбуд-хан вместе с супругой Тамарой, братьями Сурхаем и Джумшудом гостили в Стамбуле у Ахмеда Агаева (Агаоглу), вид-



Бехбуд хан Джаваншир

ного азербайджанского общественного и политического деятеля, публициста. Позже дочь А.Агаева Сурейя писала в своих воспоминаниях: «После возвращения отца с Мальты (после окончания первой мировой войны и занятия Стамбула британскими войсками А.Агаев вместе с группой турецких политических деятелей был вывезен на Мальту, где их держали как пленников – ред.) к нам зашел один из знакомых, профессор-армянин, и сказал, что моего отца армяне включили в черный список,

и что он считает своим долгом предупредить его. Нам стало известно, что в черном списке также министр внутренних дел Азербайджана Бехбуд-хан Джеваншир».

17 июля 1921 года около 11 вечера Бехбуд-хан вместе с супругой и двумя братьями вышли из ресторана «Тепебаши» и стали двигаться к гостинице «Пер-Палас». В этот момент их бегом догнал какой-то тщедушный человек, закрывший лицо шапкой, и выстрелил в Б.Джеваншира из маузера. Оказавшийся поблизости **полицейский задержал стрелявшего, который оказался членом партии «Дашнакцутюн» по имени Мишак Торлакян.** Тяжело раненый Бехбуд-хан был доставлен в больницу, где, несмотря на усилия врачей, скончался. Последними его словами были: «У меня личных врагов нет. Убить меня могут только армяне».

Три дня спустя, 20 июля состоялись похороны, вылившиеся в массовую демонстрацию. В это время Торлакян, между прочим, «отличившийся» и в дни мартовского геноцида 1918 года в Азербайджане, содержался в стамбульской гостинице «Крокер», где помещался штаб британских войск. Спустя 20 дней он предстал перед британским военным трибуналом. За этот недолгий отрезок времени местные армяне были мобилизованы на защиту террориста, тогда как со стороны потерпевших выступило удручающе мало свидетелей – всего шесть человек. Но при всей несопоставимой разнице в числе свидетелей **истцовая сторона сумела раскрыть истинную подоплеку этого убийства и разоблачить убийц.** Один из свидетелей, корреспондент газеты «Азербайджан», юрист по специальности **Шафи-бек Рустамбеков** дал аргументированные ответы на вопросы прокурора Гриббона и председателя трибунала Фриза. В результате усилий азербайджанских представителей **прокурор потребовал для обвиняемого смертной казни, однако на следующий день он неожиданно был отстранен от дела.** Вот как описала позже этот процесс Сурейя Агаоглу, в то время студентка юридического факультета, которая присутствовала на суде: «Убийца, человек щуплый и тщедушный, дрожал всем телом. Прокурор потребовал для него смертной казни. Это требование удивило нас всех: мы не ожидали такой смелости от этого молодого офицера. Однако в течение 24 часов прокурора отозвали из Турции, а его преемник потребовал для обвинения оправдательного приговора».

Таким образом, убийца Бехбуд-хана Джаваншира был оправдан. Присутствовавшие на процессе армяне открыто называли террориста чуть ли не национальным героем, а вскоре он вместе с адвокатом Хасуряном при помощи британских властей был вывезен в США. **В результате вмешательства влиятельных покровителей в ход процесса, получившего название «процесса XX века», преступление осталось безнаказанным.** Этот случай с полным основанием можно назвать черным пятном на истории европейского судопроизводства. Нет сомнения, что именно такого рода случаи конъюнктурной либеральности к отдельным терактам и террористам способствовали тому, что терроризм не только не преодолен, но расцвел пышным цветом и постепенно вырос в одну из серьезных проблем глобального масштаба.

Что касается армянского терроризма, который представляет собой один из крупнейших отрядов всемирного террористического синдиката, то **жертвами его на протяжении многих десятилетий стал целый ряд видных государственных и политических деятелей Азербайджана и Турции.** В связи с этим уместно привести следующее замечание известного турецкого историка армянского происхождения Левона Паноса

Бехбуд хан Джаваншир (1-й ряд, 1-й слева) среди друзей студентов



Бехбуд хан Джаваншир (3-й ряд, 2-й слева) среди друзей студентов

Дабагияна, который писал: «Армяне прямо обязаны своим существованием как нации туркам. Если бы мы остались среди византийцев или европейцев, то сегодня имя армян сохранили бы только исторические книги». Эта фраза еще раз подтверждает тот факт, что в действительности терроризм не имеет отношения к борьбе за национальные интересы, а представляет собой инструмент большой политики. ❀

Литература

1. Azərbaycan Respublikasının Milli Arxiv İdarəsi, ff. 27, 101, 379, 894, 1017, 1958
2. Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Arxivi, f. 4
3. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin Siyasi Partiyalar Və İctimai Hərəkətlər Dövlət Arxivi, f. 1
4. Həsənov A. Beynəlxalq terrorizm. 1-ci hissə. Bakı. 2003
5. Nəcəfov B. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Xarici siyasət. Bakı, 1992
6. Cəmaləddin Ə. Torlakyan davası: Behbud xan Cavanşirin qətli. Çevirən A.Ağayev. Bakı, 2009
7. Quliyev V. Behbud Xan Cavanşirin məhkəmə prosesi. Bakı, 2008
8. Əliyərli İ., Behbudov. T. Azərbaycanın Daxili İşlər Nazirləri. Bakı, 2008
9. Erdal İ. Ermeni Propagandasının Kaynakları. Ankara, 1994
10. Paul H. Ermeni Şiddətinin Kökeni // Uluslararası Terörizm Sempozyumu. Ankara Üniversitesi. 17-18 Nisan 1984, s. 173 -191
11. Nəсібzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Bakı, 1990
12. Kamuran Gürün. Ermeni Dosyası. Ankara, 1983
13. Kazım Karabekir. İstiklal Harbimiz, I cilt. İstanbul, 1995
14. Gazigiray Alper. Osmanlıdan Günümüze Kadar Vesikalarda Ermeni Terörünün Kaynakları. İstanbul, 1982
15. Georgi Zapletin. Azərbaycan polisinin tarixi. 1900-1933. Bakı, 1999



آذربایجان داخلیہ ناظر اسبقی شہید
(بہبود خان جوانشیر)

*Фрагмент публикации в османской газете
об убийстве Бехбуд хана Джаваншира*

16. Декреты АзРевкома. 1920-1921 гг. Сборник документов. Баку, 1978
17. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1920 гг. Баку, 1990

*Могилы Бехбуд хана Джаваншира.
Современное фото*



The article, based on literary sources and documents, provides a brief description of the biography of the prominent Azerbaijani statesman and political figure of the early 20th century, Behbud Khan Javanshir. The author points out the role of Javanshir, who received a brilliant education, in the social life of his native Karabakh and in the creation of the famous Difai party and lists his achievements in the field of state building of the Azerbaijan Democratic Republic (1918-1920), in which he held the posts of minister of internal affairs and minister of industry and trade and was elected to the parliament. The circumstances of the murder of Javanshir by an Armenian terrorist in Istanbul and his acquittal by the British military tribunal are also given in detail.